

На правах рукописи

АГАЗАДЕ Мирмехти Миркамил оглы

**АЗЕРБАЙДЖАНО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ (2003-2018 ГГ.)**

Специальность 07.00.15 – История международных отношений и внешней
политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 2020

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Научный руководитель: **ЮРТАЕВ Владимир Иванович**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Чернявский Станислав Иванович**
доктор исторических наук, профессор
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», профессор кафедры мировых политических процессов

Раванди-Фадаи Лана Меджидовна
кандидат исторических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт востоковедения Российской академии наук», старший научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»**

Защита состоится «__» _____ 2020 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета ПДС 1000.003 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 1000.003
кандидат исторических наук, доцент

Т. И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена, прежде всего, необходимостью изучения изменения роли Азербайджана как одного из ключевых государств Южного Кавказа в региональной и мировой политике. В результате реализации значимых энергетических и транспортных проектов Азербайджан состоялся как ключевой центр евразийской логистики, востребованность которого была подчеркнута подписанием Конвенции о правовом статусе Каспийского моря (2018 г.). Одновременно Азербайджан реализует миролюбивую внешнюю политику, ориентированную на урегулирование конфликта в Нагорном Карабахе и достижение устойчивого мира и безопасности в регионе, что особенно актуально в ситуации распространения угрозы международного терроризма.

Иран является южным соседом Азербайджана, развитие всесторонних отношений с которым придает устойчивость всей системе региональной безопасности и выступает важным фактором развития в регионе, в котором Азербайджан и Иран выступают в качестве значимых поставщиков энергоресурсов на мировые рынки, что определяет актуальность задачи по изучению особенностей развития азербайджано-иранских отношений и потенциала двустороннего сотрудничества на современном этапе.

От отношений между Азербайджанской Республикой (АР) и Исламской Республикой Иран (ИРИ) во многом зависит и актуальный статус региона, уровень его включенности в масштабную проектную деятельность в Евразии. Стратегически выгодное географическое положение позволяет обеим странам стать важными звеньями таких транзитных систем, связывающих Азию с Европой, как «Один пояс, один путь» и Международный транспортный коридор «Север-Юг», что также подчеркивает востребованность и практическую значимость комплексного исследования современного состояния азербайджано-иранских отношений.

Объектом исследования являются азербайджано-иранские отношения в 2003-2018 гг.

Предметом исследования являются направления и формы развития азербайджано-иранских отношений в рассматриваемый период.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей развития азербайджано-иранских отношений в 2003-2018 гг., а также установлении факторов, влиявших на данный процесс.

В соответствии с целью исследования были определены следующие **задачи**:

- рассмотреть исторические предпосылки формирования отношений между Азербайджаном и Ираном;
- дать характеристику иранского вектора во внешнеполитическом курсе Азербайджана;
- проанализировать позицию Ирана по развитию двусторонних отношений с Азербайджаном;
- определить ключевые этапы развития азербайджано-иранских отношений в 2003-2018 гг.;
- выделить и проанализировать приоритетные направления и формы сотрудничества между Азербайджаном и Ираном;
- изучить многосторонние форматы взаимодействия с участием двух стран;
- проанализировать роль каспийского фактора в двусторонних отношениях;
- рассмотреть проблему азербайджанских тюрок, проживающих в Иране, в контексте ее влияния на развитие азербайджано-иранских отношений;
- оценить влияние фактора Нагорно-Карабахской проблемы в отношениях между двумя странами.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2003 по 2018 гг. Нижняя граница обусловлена приходом в 2003 г. к власти в Азербайджане Президента АР И. Алиева и началом периода смягчения напряженности в двусторонних отношениях с Ираном после устранения последствий конфликта между Баку и Тегераном из-за месторождения Алов в Каспии в 2001 г. Важной датой для развития азербайджано-иранских отношений стал 2013 год, когда президентом ИРИ был избран Х. Рухани, внесшим коррективы в отношения между Тегераном и Баку. Верхней границей исследования является 2018 год, когда была подписана Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, что придало дополнительный импульс развитию двусторонних отношений.

Степень научной разработанности проблемы. Двусторонние отношения между Азербайджаном и Ираном являются актуальной темой исследования не только азербайджанских и иранских, но и российских, турецких и западных ученых.

В российской историографии много научных работ, связанных с изучением внешней политики Азербайджана и Ирана, а также азербайджано-иранских двусторонних отношений. Среди научных работ российских авторов, посвященных внешней политике Азербайджана, можно выделить работы Т. В. Ворониной, С. С. Гамидова, Д. С. Жериборова, И. А. Ибрагимова, М. А. Колесниченко, А. Ч. Мокрецкого, Н. С. Ниязова, С. И. Чернявского, О. В. Шабельниковой¹. Российские исследователи подробно анализировали историю двусторонних отношений, энергетическую стратегию, направления внешней политики АР и отмечали, что главной проблемой внешней политики Азербайджана по-прежнему остается борьба за справедливое урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта². Как показал Д. С. Жериборов, для понимания внутренней и внешней политики АР необходимо проанализировать концепцию азербайджанского мультикультурализма³. Вопросам транспортно-логистического сотрудничества, финансовой кооперации и бизнес-контактов, военного и гуманитарного сотрудничества между Азербайджаном и Китаем посвящена работа А. Ч. Мокрецкого «Китайская инициатива “Один пояс, один путь” как вектор внешнеэкономической политики Азербайджана» (2018).

Следует отметить, что в российской историографии Нагорно-Карабахскому конфликту уделяется особое внимание. А. А. Галиев, А. Б. Крылов, О. Ю. Кузнецов, С. М. Маркедонов, Н. С. Ниязов, Б. Офлаз,

---

¹ *Воронина Т. В.* Развитие интеграционного сотрудничества между Россией и Азербайджаном в рамках СНГ // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2011. № 2 (19). С. 240-245; *Гамидов С. С.* Внешняя политика современного Азербайджана: энергетическая составляющая. дисс. ...канд. полит. наук: 23.00.04. Астрахань, 2015. 199 с.; *Жериборов Д. С.* Концепция мультикультурализма в современной политике Азербайджана // Научный диалог. 2017. № 7. С. 95-102; *Ибрагимов И. А.* Внешнеполитическая стратегия Азербайджанской Республики на современном этапе. дисс. ...канд. полит. наук: 23.00.04. Москва, 2014. 176 с.; *Колесниченко М. А.* Азербайджан в системе международных отношений // Вестник СПбГУ. Серия 6. 2011. № 6. С. 63-69; *Мокрецкий А. Ч.* Китайская инициатива «Один пояс, один путь» как вектор внешнеэкономической политики Азербайджана // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. Т. 23 (23). С. 319-335; *Ниязов Н. С.* Основные векторы политики военной безопасности Азербайджанской Республики в 1994-2010 годы. Санкт-Петербург, Изд-во Санкт-Петербургского Университета. 2010. 208 с.; *Чернявский С. И.* Десять лет истории Азербайджана: 2003-2013 гг. М.: ФЛИНТА, 2013. 416 с.; *Шабельникова О. В.* Основные приоритеты внешней политики Азербайджанской Республики: 1991–2015 гг. / Внешняя политика новых независимых государств: Сборник. Под ред. Б.А. Шмелёва. М.: ИЭ РАН, 2015. С. 96-128.

² *Чернявский С. И.* Десять лет истории Азербайджана: 2003-2013 гг. М.: ФЛИНТА, 2013. 416 с.

³ *Жериборов Д. С.* Концепция мультикультурализма в современной политике Азербайджана // Научный диалог. 2017. № 7. С. 95-102.

В. Н. Рябцев, С. Н. Федорченко, Н. А. Фридрихсон⁴ дали подробное изложение истории конфликта, предложив его периодизацию. Анализируя позиции Азербайджана, Армении, региональных и внерегиональных игроков, авторы указывали на малую вероятность урегулирования этого конфликта в ближайшем будущем.

Вопросам изучения внешней политики Ирана посвящены, прежде всего, работы А. А. Драганова, Е. В. Дунаевой, А. Ф. Зульхарнеева, Н. И. Козырева, Л. М. Кулагиной, Н. М. Мамедовой, А. М. Мустафабейли, Л. М. Раванди-Фадаи, Г. А. Рудов, В. И. Сажина, А. С. Сафонова, П. И. Толмачева, В. И. Юртаева⁵.

---

⁴ *Галиев А. А.* Казахстан как переговорная площадка по урегулированию армяно-азербайджанского конфликта вокруг нагорного Карабаха // *Кавказ и глобализация.* 2012. Т. 6. Вып. 3. С. 33-39; *Крылов А. Б.* Карабахская проблема: военный аспект // *Россия и новые государства Евразии.* 2016. № 3 (32). С. 33-41; *Кузнецов О. Ю.* Нагорно-Карабахский конфликт: «столкновение цивилизаций»? как теория Самюэля Хантингтона объясняет культурологическую суть конфликта вокруг Нагорного Карабаха // *Кавказ и глобализация.* 2013. Т. 7. Вып. 1-2. С. 93-108; *Маркедонов С. М.* Турбулентная Евразия: межэтнические, гражданские конфликты, ксенофобия в новых независимых государствах постсоветского пространства. – М.: Московское бюро по правам человека, Academia, 2010; *Маркедонов С. М.* Тридцать лет Нагорно-Карабахского конфликта: основные этапы и перспективы урегулирования // *Постсоветское исследование.* 2018. Т. 1. № 2. С. 129-138; *Ниязов Н. С.* Нагорно-Карабахский конфликт между Арменией и Азербайджаном и развитие военно-промышленного комплекса Азербайджана // *Кавказ и глобализация.* 2012. Т. 6. Вып. 2. С. 7-23; *Офлаз Б.* Роль международных организаций в решении проблемы Нагорного Карабаха // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.* 2013. № 160. С. 187-195; *Рябцев В. Н.* Переговорный процесс по нагорному Карабаху в современных условиях: адекватен ли его формат // *Философия права.* 2009. № 4 (35). С. 60-66; *Федорченко С. Н.* Нагорный Карабах в ракурсе информационных войн // *Постсоветское исследование.* 2018. Т. 1. № 2. С. 209-216; *Фридрихсон Н. А.* Политика США и России в вопросе урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта: формирование новых трендов // *Кавказ и глобализация.* 2012. Т. 6. Вып. 4. С. 27-33.

⁵ *Драганов А. А.* Геополитические интересы современного Ирана в Кавказском регионе. дисс. ...канд. полит. наук: 23.00.04. Пятигорск, 2011; *Зульхарнеев А. Ф.* Энергетические интересы Ирана в Каспийском регионе // *Индекс безопасности.* 2010. № 2(93). С. 45-72; *Козырев Н. И.* Иранская экономика: вчера, сегодня, завтра // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир.* 2016. № 2 (8). С. 129-147; *Кулагина Л. М.* Новые тенденции во внешней политике ИРИ в связи с обострением политической обстановки на ближнем востоке / *Иран и Россия. Сборник статей.* М.: ИВ РАН, 2004. С. 23-38; *Мамедова Н. М.* Межконфессиональные отношения в Иране и их влияние на ситуацию в регионе // *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки.* 2017. Т. 159. №. 6. С. 1509-1517; *Мамедова Н. М.* Политическая система Исламской Республики Иран: Особенности и возможности трансформации // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2018. Т. 11. № 3. С. 152-165; *Мустафабейли А. М.* Общественные протесты в Иране. Основные причины и возможные последствия // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир.* 2018. № 1 (15). С. 109-116; *Раванди-*

Российские иранисты проанализировали фундаментальные факторы формирования внешней политики ИРИ, ее основные цели, направления и приоритеты, дали развернутую характеристику страны. Важным является вывод о том, что в крупных национальных общинах Ирана, таких как азербайджанцы, курды, белуджи и арабы, в ряде случаев имели место проявления экстремизма, что и ставило перед Тегераном проблему сохранения государственной целостности страны⁶.

По сравнению с изучением внешней политики Азербайджана и Ирана, в российской историографии мало научных трудов, в которых освещаются азербайджано-иранские двусторонние отношения. Среди научных работ, посвященных азербайджано-иранским отношениям, можно выделить работы Э. О. Касаева, С. М. Маркедонова, В. И. Месамеда, В. И. Сажина, И. Е. Сидорова, С. Ю. Шенина⁷. В диссертационном исследовании И. Е. Сидорова нашло свое отражение обоснование формирования азербайджанского вектора внешней политики Ирана, берущий свое начало в

Фадави Л. М. Основные черты этноконфессиональной ситуации в современном Иране // Россия и мусульманский мир. 2015. № 2 (272). С. 112-126.; *Рудов Г. А.* Роль Турции и Ирана в Центральной Азии // Россия и мусульманский мир. 2010. № 12. С. 114-118; *Сажин В. И.* Ядерная программа Ирана как фактор дестабилизации на Ближнем и Среднем Востоке // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2012. № 7. С. 497-509; *Сажин В. И.* Иранская ядерная программа и угроза регионального вооруженного конфликта // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2014. № 8. С. 457-467; *Сафонов А. С.* Эволюция политики администрации Джорджа Буша-младшего в отношении Ирана // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2011. № 3. С. 94-102; *Толмачев П.* Иран в энергетической стратегии стран Каспийского региона // Энергия: экономика, техника, экология. 2015. №8. С. 2-11; *Юртаев В. И.* Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979-2010 гг.). М.: РУДН, 2012.

⁶ *Мамедова Н. М.* Межконфессиональные отношения в Иране и их влияние на ситуацию в регионе // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 159. №. 6. С. 1509-1517.

⁷ *Касаев Э. О.* «Турецкий поток»: интересы Ирана и Азербайджана // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=29630> (дата обращения: 28.05.2019); *Маркедонов С. М.* Иран и Азербайджан: стратегический альянс или селективная кооперация? // [Электронный ресурс]. URL: <http://politcom.ru/22162.html> (дата обращения: 28.05.2019); *Месамед В. И.* Ирано-азербайджанские отношения в свете этнического фактора // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=13544> (дата обращения: 28.05.2019).; *Сажин В. И.* К вопросу об ирано-азербайджанских отношениях // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=21450> (дата обращения: 28.05.2019); *Сидоров И. Е.* Становление и развитие ирано-азербайджанских отношений (1989-2005 гг.). дисс. ...канд. ист. наук: 07.00.03. Саратов, 2016; *Шенин С. Ю.* Ирано-азербайджанский конфликт (июль-август 2001 г.). В контексте американских стратегических планов: пролог к третьей мировой или буря в стакане воды? // *Americana*. 2009. № 10. С. 213-228.

1990-х годах⁸. Отметив тот факт, что роль США и Израиля в регионе является одной из причин возникшей напряженности между Азербайджаном и Ираном В. И. Сажин показал, что начиная с начала 1990-х гг., «азербайджанский вопрос» стал одним из основных, влияющих на двусторонние отношения⁹.

Изучение и исследование Ирана занимает особое место в азербайджанской историографии. Это связано с тем, что Иран является южным соседом Азербайджана и эти страны объединяют исторические, культурные и религиозные ценности. Кроме того, Иран как государство – лидер Среднего Востока привлекает к себе внимание азербайджанских исследователей, среди которых существуют различные мнения о том, как АР должна построить двусторонние отношения с ИРИ.

Такие исследователи, как О. Багиров, А. М. Валиев, Дж. Валиев, Я. Валиев, К. Макили-Алиев, М. Мухаммади, С. А. Наджафов, С. А. Талыблы¹⁰, считают, что развитие азербайджано-иранских отношений зависит в большей степени от внутренних факторов (политических и экономических интересов, религиозных и этнических факторов и т.д.) и политических элит двух стран. Такие авторы, как А. Н. Аббасбейли, С. Абилов, А. Гарибов, Х. Мамедов, Ф. Мамедов, М. Халифа-Заде, А. Юнусов¹¹, развитие азербайджано-иранских

---

⁸ Сидоров И. Е. Становление и развитие ирано-азербайджанских отношений (1989-2005 гг.). дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Саратов, 2016.

⁹ Сажин В. И. К вопросу об ирано-азербайджанских отношениях // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=21450> (дата обращения: 28.05.2019).

¹⁰ Bağırov O. Azərbaycan-İran iqtisadi əlaqələri: gerçəklik və imkanlar / Azərbaycan-İran əməkdaşlığı: əsas istiqamətlər və imkanlar. Redaktorlar Vəliyev C. və Məhəmmədi M. Bakı, 2018. S. 42-54; Vəliyev A. M. Азербайджано-иранские отношения, Quo Vadis, Baku? // ПОНАРС Евразия. Аналитическая записка. 2012. № 244. URL: http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/pepm244_russ_valiev_sept2012.pdf (дата обращения: 23.04.2019); Vəliyev C. Üçtərəfli və çoxtərəfli formatlarda Azərbaycan-İran əməkdaşlığı / Azərbaycan-İran əməkdaşlığı: əsas istiqamətlər və imkanlar. Redaktorlar Vəliyev C. və Məhəmmədi M. Bakı, 2018. S. 26-42; Vəliyev Y. Müasir dövrdə Azərbaycan – İran münasibətləri // Tarix və onun problemləri. 2009. № 4. S. 253-259; Makili-Aliev K. Azerbaijan's foreign policy: between East and West. Roma: Istituto Affari Internazionali, 2013; Məhəmmədi M. Azərbaycan-İran münasibətləri / Azərbaycan Respublikasının xarici siyasətinin əsas istiqamətləri (1991–2016): məqalələr toplusu. Redaktorlar: F. Məmmədov, C. Vəliyev və A. Məmmədov. Bakı: Poliart MMC, 2017. S. 225-253; Nadжафов Г. Н. Иран и государства Южного Кавказа // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 1 (58). С. 41-51; Talibli S. A. Güney Kafkasya NATO ve İran alakaları // Güney Kafkasya Dil-Tarih-Kültür ilişkileri uluslararası bilgi şoleni bildirileri, Ordu Universiteti, Sosyal Bilimler İnstitutu. Ordu. 2011. S. 523-536.

¹¹ Аббасбейли А. Н. Движение НАТО на восток и Азербайджанская Республика // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2007. № 1(10). С. 9-16; Abilov S. The

отношений ставят в зависимость от политики, проводимой внерегиональными силами в регионе. По их мнению, Иран является противником АР и поэтому Азербайджан должен придавать наибольшее значение сотрудничеству со странами Запада и проводить западно-ориентированную политику. При этом, исследователи поддерживают усилия АР по развитию мирных, добрососедских отношений с Ираном.

В иранской историографии тоже уделяется большое внимание азербайджано-иранским отношениям. Такие исследователи, как Д. Амреи, Р. Бехзади, М. Р. Гударзи, А. Б. Лашаки, С. М. Лакани, Т. Лотфи, В. Голмохамеди, Х. Сармади, М. Р. Эсфахани, М. Юсифи¹², положительно оценивают влияние Ирана на Азербайджан и при этом воздерживаются от негативных оценок этого влияния на двусторонние отношения. По мнению М. Р. Эсфахани, возможно улучшение двусторонних отношений путем укрепления доверия, однако существование геополитических императивов и конфликтующих интересов, таких как территориальные споры, соперничество

Azerbaijan-Israel relations: a non-diplomatic, but strategic partnership // *Journal of Central Asian and Caucasian Studies*. 2009. Vol. 4. № 8. P. 147-167; *Qəribov A.* Xəzər dənizində Azərbaycan və İran üçün əməkdaşlıq imkanları / *Azərbaycan-İran əməkdaşlığı: əsas istiqamətlər və imkanlar*. Redaktorlar Vəliyev C. və Məhəmmədi M. Bakı, 2018. S. 81-89; *Mammadov H.* Azerbaijan-Iran relations from a regional perspective // *Journal of Central Asian and Caucasian Studies*. 2013. Vol. 8. № 15. P. 45-71; *Məmmədov F.* Azərbaycan-İran əməkdaşlığı regional təhlükəsizlik kontekstində / *Azərbaycan-İran əməkdaşlığı: əsas istiqamətlər və imkanlar*. Redaktorlar Vəliyev C. və Məhəmmədi M. Bakı, 2018. S. 16-26; *Халифа-Заде М.* Израиль и Азербайджан: противодействие Ирану // *Центральная Азия и Кавказ*. 2012. Т.15. Вып. 3. С. 77-91; *Юнусов А.* Азербайджано-иранские отношения и проблема региональной безопасности на Кавказе // *Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ*. В 10 т. Т. 8: Новые тенденции в мировой политике. М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2007. С. 83-118.

¹² *Lashaki A. B., Goudarzi M.R., Amraei D.* The Roots of Tension in South Caucasus: The Case of Iran- Azerbaijan Relationship // *Journal of Politics and Law*. 2013. Vol. 6. № 4. P. 141-149; *Бехзади Р.* Внешняя политика Ирана в каспийском бассейне. Между национальными интересами и исламистскими авантюрами // *Центральная Азия и Кавказ*. Т. 13. 2010. № 3. С. 98-108; *Goudarzi M. R., Lashaki A. B.* Effects of regional and transregional players' policies in continuation of tension between Iran and Azerbaijan // *Central Asian and the Caucasus*. 2013. Vol. 14. Iss. 4. P. 48-57; *Goudarzi M. R., Lashaki A. B., Lakani S. M.* Turkish Foreign Policy in South Caucasus and Its Impact in Iran-Azerbaijan Relationship // *Journal of Politics and Law*. 2015. Vol. 8. № 1. P. 122-129; *Lotfi T., Golmohammadi V., Sarmadi H.* Political Consideration and Development of Economic Relations, Economic Cooperation Capacities of Iran and the Republic of Azerbaijan // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2016. Vol. 7. № 3. P. 72-82; *Esfahani M. K.* Iran's Foreign Policy in the South Caucasus: Relations with Azerbaijan and Armenia. *Durham Modern Middle East and Islamic World Series*. 2019; *Yousefi M.* Third-World Oriented Policies of Ahmadi Nejad Government in South Caucasus // *Journal of Politics and Law*. 2016. Vol. 9. № 5. P. 95-101.

за ресурсы и рынки, несовместимый характер государств и вмешательство внешних игроков, сдерживает улучшение отношений между двумя странами¹³. А М. Юсифи отмечал, что отношения с АР особенно чувствительны для ИРИ, потому что Азербайджан после Ирана и Ирака является третьей страной с шиитским мусульманским большинством в мире. Кроме того, эти страны имеют культурную и историческую общность, благоприятные условия для сотрудничества в области освоения энергоресурсов в Каспийском море, поэтому должны находить пути взаимодействия по Нахичеванскому региону. Однако действия США и Израиля в Азербайджане осложнили характер азербайджано-иранских отношений¹⁴.

В свою очередь, Х. Раби, М. Гаребейги, С. Мусави, М. Моради, А. Джансыз, М. Ходжастэ, Э. Коули, М. Х. Хафезиан, Х. Азами, М. Солтани¹⁵ считают, что обеспечение полноценной безопасности в Кавказско-Каспийском регионе возможно только при участии Ирана.

В силу того, что Азербайджан обладает богатыми природными ресурсами и в Иране проживают миллионы азербайджанских тюрков, азербайджано-иранские отношения тщательно изучаются в турецкой историографии. Такие исследователи, как А. Аттар, Т. Афшарлы, С. Босналы, Дж. Д. Ипек, Я. Калафат, А. Кескин, А. Кавказялы, С. Йонар¹⁶ в своих трудах изучали азербайджанских

---

¹³ *Esfahani M. K. Iran's Foreign Policy in the South Caucasus: Relations with Azerbaijan and Armenia. Durham Modern Middle East and Islamic World Series. 2019.*

¹⁴ *Yousefi M. Third-World Oriented Policies of Ahmadi Nejad Government in South Caucasus // Journal of Politics and Law. 2016. Vol. 9. № 5. P. 95-101.*

¹⁵ *Rabbiee H., Gharehbeygi M., Mousavi S. Hegemony of Iran in the Caspian-Central Asia Region from the Perspective of Geopolitical Realities // Communication and Globalization. 2015. Vol. 5. № 1. P. 65-73; Moradi M. Caspian pipeline politics and Iran-EU relations // UNISCI Discussion Papers. 2006. № 10. P. 173-184; Jansiz A., Hojaste M. R. Conflicts in the Caucasus Region and Its Effects on Regional Security Approach // Journal of Politics and Law. 2015. Vol. 8. № 1. P. 83-93; Koolae E., Hafezian M. H. The Islamic Republic of Iran and the South Caucasus Republics // Iranian Studies. 2010. Vol 43. № 3. P. 391-409; Azami H., Soltani M. The Political-security parameters Influencing the Increase in Geopolitical Dependence of Azerbaijan to Iran: With Emphasis on the Autonomous Region of Nakhichevan // Faşlnāmah-i Pizhūhish/hā-yi Rāhburdī-i Siyāsat. 2018. Vol. 6 (23). P. 107-131.*

¹⁶ *Attar A. İran'in farslaşma süreci ve bu süreçte farsçanın rolü // Erdem dergisi. 2008. Sayı 52. S. 1-40; Afşarlı T. İran İslam Cümhuriyyetinin etnik politikalarına genel bir bakış. Güney Azərbaycan sosyal, kültürel və siyasalaraştırmaları dosyası, makaleler toplusu. Ankara. Tanıtım. 2005. S. 97-102; Bosnalı S. İran Azərbaycan Türkcesi. İstanbul. Kitap Matbaası. 2007; İpek C. D. Güney azerbaycan türklerinde Kimlik sorunu // Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi. 2012, XII/1, S. 267-283; Kalafat Y., Kəskin A. İranlılıq paradıqmasının çöküş prosesi və Güney Azərbaycan milli hərəkətinin yüksəlişi. Güney Azərbaycan: tarixi, siyasi və kulturoloji müstəvidə. Bakı, Azərneşr,*

тюрков, проживающих в Иране, и проанализировали влияние этого фактора на отношения между Азербайджаном и Ираном. Наиболее глубоко роль азербайджанских тюрков в истории государственности Ирана и их современные проблемы исследованы в работе А. Аттара¹⁷. Такие исследователи, как К. Асланлы, М. Харунохуллари, С. Калехсар, М. Е. Коджаман, Л. М. Кочгюндюз¹⁸ в своих работах особое внимание уделяли азербайджано-иранским экономическим отношениям.

Западные ученые, такие как С. Корнелл, Б. Шаффер, Е. О. Сулейманов, О. Дитрих, К. Пикаль, Й. Краус¹⁹ тщательно изучали азербайджанский вопрос в Иране и его возможное влияние на азербайджано-иранские отношения. По мнению С. Корнелла по мере того, как азербайджанская идентичность будет становиться все более ощутимой в Иране, она, в лучшем случае, останется больным местом, а в худшем – станет источником глубокой напряженности в отношениях между АР и ИРИ²⁰. К. Кацман, Дж. Барри, Ф. Шафи, Ф. Старр и М. Церетели²¹ оценивают современную политику Ирана в отношении

2010. S. 14-23; *Kafkasyalı A.* İran Türkləri. İstanbul. Bilgeoğuz. 2010; Yonar S. Güney Azərbaycan öyrənci dirçəlişi və milli şüurun formalaşması \\ Kimlik dərgisi. №8. 2012. S. 56-66.

¹⁷ Attar A. İran'ın farslaşma süreci ve bu süreçte farsçanın rolü // Erdem dergisi. 2008. Sayı 52. S. 1-40.

¹⁸ Aslanlı K. İran-Azərbaycan ekonomik ilişkileri. İran araşdırmalar merkezi, 2017; Harunoğulları M. Legal Status of the Caspian Sea and Sharing of Energy Resources: Disputes and Struggles between the Riparian Countries // International Journal of Geography and Geography Education. 2018. № 38. P. 202–217; *Kalehsar O. Sh.* Iran-Azerbaijan Energy Relations in the Post-Sanctions Era // Middle East Policy. 2016. Vol. 23. № 1. P. 136-143; *Kocaman M. E.* Hazar havzasının hukuki statüsü // Ege stratejik araştırmalar dergisi. 2018. 9 (1). S. 99–114; Koçgündüz L. M. Hazar Bölgesi Enerji Politikaları. Kemal İnat, Burhanettin Duran, Muhittin Ataman (Ed.). Dünya Çatışmaları, Çatışma Bölgeleri ve Konular. Cilt 1. Ankara. Nobel Yayın Dağıtım. 2010.

¹⁹ Cornell S. Azerbaijan since independence. New York: M.E. Sharpe, 2011; Shaffer B. Azerbaijan's foreign policy since independence / The Geopolitical Scene of the Caucasus: A Decade of Perspectives. Edited by D.N. Goksel, Z. Shiryev. İstanbul: Toplumsal Katılım ve Gelishim Vakfi, 2013. P. 233-245; *Souleimanov E., Pikal K., Kraus J.* The rise of nationalism among Iranian Azerbaijanis: a step toward Iranian disintegration? // Middle East Review of International Affairs. Vol. 17. 2013. № 1. P. 71-91; *Soileymanov E. A., Kraus J.* Iran's Azerbaijan Question in Evolution: Identity, Society, and Regional Security. Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Program, 2017.

²⁰ Cornell S. Azerbaijan since independence. New York: M.E. Sharpe, 2011.

²¹ Katzman K. Iran's foreign policy. Policy. Issue Brief for Congress. Washington, D.C.: Congressional Research Service, 2016; Barry J. Brothers or comrades at arms? Iran's relations with Armenia and Azerbaijan. In Akbarzadeh, Shahrām and Conduit, Dara (ed), Iran in the world: President Rouhani's foreign policy. Palgrave Macmillan, Basingstoke. 2016. P. 59-74; *Shafee F.* Inspired from abroad: the external sources of separatism in Azerbaijan // Caucasian Review of

Азербайджана как агрессивную и потому рассматривают эту страну в качестве одной из основных угроз для безопасности АР. По мнению таких исследователей, как Ш. Хантер, А. Ёдикю, А. Пол, А. М. Боч, Р. Вейц, М. Доррадж и Н. Энтессар²², между Азербайджаном и Ираном должно развиваться сотрудничество во всех областях, так как любое противостояние между ними может только осложнять политическую ситуацию на Южном Кавказе.

В целом, проведенный историографический обзор позволяет сделать вывод о том, что изучение азербайджано-иранских отношений находится в центре внимания азербайджанских, иранских, российских, турецких и ученых других стран, однако на сегодняшний день отсутствует комплексное исследование по теме диссертации, охватывавшего период с 2003 по 2018 гг. В этом контексте данное исследование предпринимается в азербайджанской, российской и зарубежной историографии впервые.

Источниковая база исследования. В ходе исследования автор обращался к широкому кругу источников различного происхождения на русском, английском и азербайджанском языках, которые можно разделить на следующие группы.

Первую группу источников составляют *нормативно-правовые документы*, в которых представлена официальная внешняя политика Азербайджана и Ирана: Конституции Азербайджанской Республики²³ и Исламской Республики Иран²⁴, Концепция национальной безопасности

International Affairs. Vol. 2. 2008. № 4. P. 200-211; *Cornell S., Starr F., Tsereteli M.* A Western Strategy for the South Caucasus. Washington, D.C.: Johns Hopkins University, 2015.

²² *Hunter S.* Iran's Foreign Policy in the Post-Soviet Era. Santa Barbara: Praeger, 2012; *Jödicke A.* Shia groups and Iranian religious influence in Azerbaijan: the impact of trans-boundary religious ties on national religious policy, // *Eurasian Geography and Economics*. 2017. Vol. 58. Iss. 5. P. 533-556; *Paul A.* Iran's policy in the South Caucasus – Between pragmatism and realpolitik / *The South Caucasus: Between Integration and Fragmentation*. Baku: SAM, 2015. P. 53-60.; *Bocse A. M.* EU Energy Diplomacy: Searching for New Suppliers in Azerbaijan and Iran // *Geopolitics*. 2019. Vol. 24. Iss.1. P. 145-173; *Weitz R.* Azerbaijan's Regional Role: Iran and Beyond / *Azerbaijan and its neighborhood in 2003-2013: reforms, development and future perspectives* / Edited by F. Mammadov. Baku: The Center for Strategic Studies, 2014. P. 162-200; *Dorraj M., Entessar N.* Iran northern exposure: foreign policy challenges in Eurasia. Center of international and regional studies. Qatar: Georgetown University School of Foreign Service, 2013.

²³ *Конституция Азербайджанской Республики* // [Электронный ресурс]. URL: http://www.azerbaijan.az/portal/General/Constitution/doc/constitution_r.pdf (дата обращения: 02.01.2019).

²⁴ *Конституция Исламской Республики Иран*. URL: http://www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.pdf (дата обращения: 14.03.2019)

Азербайджана²⁵ (2007 г.), государственные законы Азербайджана²⁶, Перспективная концепция двадцатилетнего развития Ирана до 2025 года²⁷ (2005 г.), а также различные межправительственные договоры и двусторонние соглашения, подписанные между АР и ИРИ в период с 2003 по 2018 годы²⁸.

Во вторую группу источников входят *делопроизводственные документы*²⁹, включающие в себя отчеты, программы и планы различных

---

²⁵ *National security concept of the Republic of Azerbaijan* // [Electronic resource]. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/154917/Azerbaijan2007.pdf> (accessed: 02.01.2019).

²⁶ *Xaricdə yaşayan azərbaycanlılarla bağlı dövlət siyasəti haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu* // [Electronic resource]. URL: <http://www.e-qanun.az/framework/1947> (accessed: 21.05.2019); *Milli təhlükəsizlik haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu* // [Electronic resource]. URL: <http://mfa.gov.az/files/file/39.pdf> (accessed: 21.05.2019).

²⁷ *The 20-Year National Vision of the Islamic Republic of Iran for the dawn of the Solar Calendar Year 1404 [2025 C.E.]* // [Electronic resource]. URL: <http://irandataportal.syr.edu/20-year-national-vision> (accessed: 21.05.2019).

²⁸ *Azərbaycan Respublikası Hökuməti və İran İslam Respublikası Hökuməti arasında iqtisadiyyat və ticarət üzrə əhatəli əməkdaşlığa dair" Protokol, 28 aprel 2009* // [Электронный ресурс]. URL: <http://azstand.gov.az/upload/files/6-%20new.pdf> (дата обращения: 18.02.2019); *Azərbaycan Respublikasının Daxili İşlər Nazirliyi və İran İslam Respublikasının Daxili İşlər Nazirliyi arasında əməkdaşlığa dair Memorandum, 27 sentyabr 2003* // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-qanun.az/framework/2311> (дата обращения: 18.02.2019); *Azərbaycan Respublikası Dövlət Statistika Komitəsi və İran İslam Respublikasının Statistika mərkəzi arasında statistika sahəsində əməkdaşlığa dair Anlaşma Memorandumu, 10 mart 2009* // [Электронный ресурс]. URL: https://www.stat.gov.az/menu/2/international_coop/source/Iran.pdf (дата обращения: 18.02.2019); *Azərbaycan Respublikasının İqtisadiyyat və Sənaye Nazirliyi ilə İran İslam Respublikasının İqtisadi İşlər və Maliyyə Nazirliyi arasında iqtisadi və texniki əməkdaşlıq üzrə Anlaşma Memorandumu, 15 dekabr 2014* // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-qanun.az/framework/28904> (дата обращения: 18.02.2019); *Azərbaycan Respublikasının Gənclər və İdman Nazirliyi ilə İran İslam Respublikasının İdman və Gənclər Nazirliyi arasında gənclər və idman sahələrində əməkdaşlıq haqqında" Anlaşma Memorandumu, 3 iyun 2014* // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-qanun.az/framework/27776> (дата обращения: 18.02.2019); *Azərbaycan Respublikasının Energetika Nazirliyi ilə İran İslam Respublikasının Neft Nazirliyi arasında Xəzər dənizində müvafiq blokların birgə işlənməsi haqqında Anlaşma Memorandumu, 23 aprel 2018* // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-qanun.az/framework/38588> (дата обращения: 18.02.2019).

²⁹ *Azərbaycan Respublikası Mədəniyyət və Turizm Nazirliyinin illik Hesabatı* // [Электронный ресурс]. URL: <http://mct.gov.az/medias/media/other/285/hesabat-2016.pdf> (дата обращения: 18.02.2019); *Azərbaycanın ölkələr və ölkə qrupları üzrə xarici ticarətinə dair məlumatlar* [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.az/uploads/fm/files/diger/Xarici%20ticar%C9%99t_2018.pdf (дата обращения: 18.02.2019); *Iran Customs Administration report on ECO countries trade* // [Electronic resource]. URL: <http://english.mefa.ir/Portal/home/?news/86616/86618/338454/Iran-Customs-Administration-report-on-ECO-countries-trade> (accessed: 21.05.2019); *Azərbaycan - İran münasibətləri* // [Электронный ресурс]. URL: <http://mfa.gov.az/files/file/Azerbaijan%20-%20Iran%20munasibetleri.pdf> (дата обращения: 18.02.2019). *Statistical Yearbooks* // [Electronic

министерств и ведомств АР и ИРИ. Эти документы касаются различных областей сотрудничества между Азербайджаном и Ираном.

В третью группу источников входят *публицистические документы* – речи, доклады, интервью, выступления и совместные заявления азербайджанских и иранских высших руководителей и высокопоставленных чиновников³⁰. Анализ материалов данной группы источников позволил более глубоко раскрыть особенности формирования позиций Азербайджана и Ирана по всему спектру двусторонних отношений и внешней политики.

К четвертой группе источников относятся *статистические материалы*, прежде всего, Государственного комитета статистики АР³¹ и Статистического центра ИРИ³² в области азербайджано-иранских отношений, что позволило изучить динамику развития двусторонних отношений с 2003 по 2018 гг. в таких областях, как туризм и торговля.

В целом, сформированная источниковая база позволила осуществить комплексный анализ изучаемой темы и получить достоверные выводы.

Теоретико-методологическая основа исследования базируется на принципах научного познания, историзма, научной объективности и достоверности, комплексного подхода. В основу структуры работы был положен *проблемно-хронологический подход*. Принцип историзма позволил автору дать оценку событий, происшедших в отношениях между АР и ИРИ, и

---

resource]. URL: <http://irandataportal.syr.edu/socio-economic-data/statistical-yearbook> (accessed: 21.05.2019).

³⁰ *Azərbaycan və İran prezidentlərinin mətbuat üçün bəyanatları, 05 mart 2017* // [Электронный ресурс]. URL: <https://president.az/articles/23031> (дата обращения: 24.02.2019); *Azərbaycan Prezidenti İlham Əliyevin və İran Prezidenti Məhəmməd Xatəminin birgə mətbuat konfransı, 05 avqust 2014* // [Электронный ресурс]. URL: http://archive.president.az/articles.php?item_id=20070814040046829&sec_id=13 (дата обращения: 24.02.2019); *Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyevin ABŞ-ın En-Bi-Si telekanalına müsahibəsi, 07 iyun 2006* // [Электронный ресурс]. URL: <https://azertag.az/print/347435> (дата обращения: 24.02.2019); *Azərbaycan Prezidenti İlham Əliyevin Fransanın "Figaro" Qəzetinə Müsahibəsi, 29 yanvar 2007* // [Электронный ресурс]. URL: <https://azertag.az/xeber/az-367250?device=Desktop> (дата обращения: 24.02.2019); *Azərbaycan-İran biznes forumunda İlham Əliyevin nitqi, 13 noyabr 2014* // [Электронный ресурс]. URL: <https://president.az/articles/13530> (дата обращения: 24.02.2019); *Bakıda Azərbaycan, İran və Rusiya dövlət başçılarının üçtərəfli Zirvə görüşü keçirilib, 08 avqust 2016* // <https://president.az/articles/20772> (дата обращения: 24.02.2019); *Tehranda Azərbaycan, İran və Rusiya dövlət başçılarının üçtərəfli Zirvə görüşü keçirilib, 01 noyabr 2017* // [Электронный ресурс]. URL: <https://president.az/articles/25664> (дата обращения: 24.02.2019).

³¹ *Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsi*. URL: <https://www.stat.gov.az/>.

³² *Statistical center of Iran*. URL: <https://www.amar.org.ir/english/>.

проследить динамику развития азербайджано-иранских отношений с учетом исторических реалий. *Принципы научной объективности и достоверности* обусловили использование метода опоры на источники, что в итоге позволило сформулировать обоснованные и достоверные выводы по проблематике двусторонних отношений между Азербайджаном и Ираном. *Комплексный подход* позволил рассмотреть азербайджано-иранские отношения во всей их сложности и взаимопереплетенности, выявить степень влияния на их развитие внутренних и внешних факторов. В рамках исторического подхода применен *метод сравнительного анализа*, что позволило определить источники и основные этапы развития двусторонних отношений между Азербайджаном и Ираном в 2003-2018 гг., а также дать характеристику иранскому вектору внешней политики Азербайджана. При изучении основных особенностей развития двустороннего сотрудничества между Азербайджаном и Ираном в контексте региональных процессов был использован *метод системного анализа*. Этот метод позволил автору рассмотреть двусторонние отношения как системную целостность, определить характер и уровень азербайджано-иранского сотрудничества.

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается, прежде всего, в том, что с учетом современного состояния исторического знания и привлечения нового массива источников и литературы, проведено первое комплексное исследование азербайджано-иранских отношений в 2003 – 2018 гг. Новизна заключается и в том, что исследование выполнено на основе изучения широкого круга источников на русском, азербайджанском и английском языках, некоторые из которых были введены в научный оборот впервые. Также впервые предложена периодизация азербайджано-иранских отношений в 2003-2018 гг. и рассмотрены этапы двусторонних отношений, дана характеристика отношений в таких малоизученных областях двухстороннего сотрудничества, как совместное производство автомобилей, медицинский туризм и сотрудничество в области фармацевтики. Комплексно изучено влияние фактора азербайджанских тюрков, проживающих в Иране, на двусторонние отношения; выявлены возможные направления перспектив сотрудничества двух стран по Каспию после подписания Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в 2018 г.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Политико-экономические отношения являются основой двустороннего сотрудничества между Азербайджаном и Ираном. Задачи

развития отношений между данными странами рассматривались в качестве высшего приоритета их внешней политики, однако из-за проблем, возникавших в политической сфере, двусторонние экономические связи на протяжении 2003–2013 гг. развивались нестабильно, что оказывало сдерживающее влияние на развитие отношений во всех областях.

2. За период с 2003 – 2018 гг. азербайджано-иранские отношения в ходе своего развития прошли три этапа, в каждом из которых двусторонние отношения пережили и взлеты, и падения. Однако после избрания Х. Рухани в качестве нового президента Ирана в 2013 г. открылась новая страница в межгосударственных отношениях, и азербайджано-иранские отношения вошли в новый, динамичный и многообещающий этап своего развития.

3. Основными факторами, сдерживавшими развитие двусторонних отношений до 2018 года, были нерешенный вопрос о правовом статусе Каспийского моря, расширение отношений Азербайджана с Израилем и Турцией, особенно в военной сфере, а также возрастающая поддержка Армении Ираном.

4. Азербайджан в настоящее время является важным региональным логистическим центром, значимость которого повысилась после подписания Конвенции о правовом статусе Каспийского моря (2018 г.), активизации деятельности АР в рамках МТК «Север – Юг» и начала реализации международной инициативы Китая «Один пояс, один путь».

5. Вопрос азербайджанских тюрок в Иране является наиболее чувствительным моментом в отношениях между двумя странами и время от времени влияет на их состояние, как правило, в сторону ухудшения.

6. Нагорно-Карабахский конфликт также остается одним из главных факторов, влияющих на состояние азербайджано-иранских отношений. Сохранение статус-кво в этом конфликте и предотвращение его перехода в «горячую фазу» на данном этапе отвечает интересам Ирана. В этой связи Азербайджан в свете своего сближения с Ираном, рассчитывает найти в лице ИРИ союзника и посредника в решении проблемы Нагорного Карабаха.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке авторского подхода к периодизации двусторонних отношений между АР и ИРИ в 2003-2018 гг., в анализе большого объема источников по вопросу развития основных направлений азербайджано-иранских отношений. Диссертация вносит существенный вклад в развитие теории и истории международных отношений, истории внешней политики Азербайджана и Ирана.

Практическая значимость диссертации обусловлена, прежде всего, необходимостью учета фактора реализации проектов при выработке внешнеполитической стратегии Азербайджана и Ирана, при принятии решений по разрешению конфликтных ситуаций между двумя странами. Выводы, результаты, материалы и рекомендации данного исследования могут быть использованы при подготовке учебных курсов по истории Южного Кавказа, внешней политике АР и ИРИ, этнической ситуации в Иране.

Достоверность результатов исследования и обоснованность выводов автора обеспечена опорой на репрезентативную источниково–информационную базу, включающую широкий круг официальных источников и документов, комплексным подходом к анализу работ ученых, выполненных на русском, английском, азербайджанском и турецком языках, а также использованием современных научных методов исследования.

Апробация результатов исследования. Основные выводы диссертации были изложены в 3-х публикациях из перечня журналов, рекомендованных ВАК. Результаты исследования также отражены в статье, опубликованном в журнале «Вопросы истории», индексируемый Скопус. Кроме того, автор неоднократно выступал с докладами на конференциях и круглых столах, проведенных в Институте востоковедения РАН (2018 г.) и в Российском университете дружбы народов (2017-2019 гг.)

Структура работы состоит из введения, трех глав, включающих по 3 параграфа, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы исследования, объект и предмет изучения, формулируются цели и основные задачи работы, определяются ее теоретико-методологические основы, дается характеристика степени изученности проблемы и источниковой базы, устанавливаются хронологические рамки исследования, характеризуется научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава диссертации «**Особенности становления азербайджано-иранских отношений в 1991-2003 гг.**» состоит из трех параграфов. *В первом параграфе «Исторические предпосылки развития отношений между Азербайджаном и Ираном»* рассматривается период до 1991 г. Автор уделил особое внимание азербайджано-иранским отношениям в 1918–1920-е годы, когда существовала Азербайджанская Демократическая Республика (АДР). Хотя эти отношения охватывали короткий период времени, в истории государственности Азербайджана они занимают особое место, и опыт установления дипломатических отношений с Ираном в 1918-1920 гг. был использован в установлении дипломатических отношений с ИРИ после 1991 г.

Во втором параграфе «Формирование иранского вектора во внешнеполитическом курсе Азербайджанской Республики» отмечается процесс формирования иранского вектора во внешней политике Азербайджана в 90-е годы XX века. Отсутствие четкого курса во внешней политике Азербайджана и националистические лозунги тогдашней азербайджанской власти привели к ухудшению азербайджано-иранских отношений в 1991-1993 гг. Посреднические попытки Ирана в Нагорно-Карабахском конфликте также сыграли свою роль в ухудшении отношений. В результате, Баку отказался от посреднических предложений Тегерана. Сделан вывод о том, что в первой половине 1990-ых годов Нагорно-Карабахский конфликт, а затем позиция Тегерана по правовому статусу Каспийского моря были основными причинами, повлиявшими напрямую на двусторонние отношения. Что касается темпа развития отношений между Азербайджаном и Ираном в указанной период, можно отметить, что он не был стабильным, а двусторонние отношения запомнились больше напряженностью, чем дружеской атмосферой.

В третьем параграфе «Подходы Ирана к развитию двустороннего сотрудничества» автор рассматривает процесс определения места Азербайджана во внешней политике Ирана и анализирует причины и обстоятельства, которые повлияли на данный процесс в 1990-е гг. Развал СССР

восстановил интерес Ирана к Южному Кавказу, и развитие двусторонних отношений с Азербайджаном стало главным «северным» направлением внешнеполитического курса ИРИ, в первую очередь, в силу исторической, этнической и религиозной близости. Однако то, что у Тегерана на этом пути явно обозначились такие влиятельные конкуренты, как Турция и западные страны, а также то, что сближение с Баку открывало не только новые возможности, но и таило определенные угрозы, заставило лидеров ИРИ действовать осмотрительно и формировать системный подход. Анализируя отношения Ирана с Азербайджаном в исследуемый период, можно сделать вывод, что такие вопросы, как правовой статус Каспийского моря, рост инвестиций западных компаний в Азербайджан и совместная добыча нефти на Каспии, являлись основными факторами, влияющими на место АР во внешней политике ИРИ, а также на темп развития двусторонних отношений. Следует подчеркнуть, что, хотя из-за этих факторов между Ираном и Азербайджаном нарастали проблемы, которые могли спровоцировать ухудшение отношений, Баку и Тегеран пытались найти компромиссы. В результате, благодаря усилению обеих сторон, проблемы, возникавшие между двумя странами, обсуждались только за столом переговоров и стороны, несмотря на разногласия, все-таки старались найти общий язык.

Вторая глава «Основные направления и формы развития азербайджано-иранских отношений в 2003-2018 гг.» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «*Нормативно-правовая база и этапы развития двусторонних отношений*» автор определил ключевые этапы развития двусторонних отношений в 2003-2018 гг. и разделил их на 3 этапа: первый этап – 2003-2010 гг. – период «смягчения» отношений; второй этап – 2011-2013 гг. – период напряженности в двусторонних отношениях и третий этап – 2014-2018 гг. – нормализация и быстрое развитие отношений. Автор обстоятельно проанализировал двусторонние соглашения и договоры, заключенные в каждом из вышеуказанных этапов в различных областях, что ему позволило сделать вывод о том, что, хотя в двусторонних отношениях по различным причинам время от времени возникали проблемы, тем не менее, темпы развития отношений, в целом, наращивались. Автор отмечает, что основной причиной сохранения и дальнейшего развития отношений является растущая значимость Азербайджана и Ирана, благодаря их выгодному геополитическому положению, что побуждало лидеров двух стран осуществлять совместные новые проекты.

Во втором параграфе «Приоритетные направления и формы сотрудничества между двумя странами» рассмотрены такие приоритетные направления в двусторонних отношениях, как торгово-экономические отношения (включая, транспортно-транзитные операции, энергетику), туризм и культура. Показано, что в 90-е годы XX века доступ к удаленным рынкам Азии и Европы был усложнен для Азербайджана, и потому установление эффективных экономических отношений с соседними странами приобретало решающее значение. В этой связи автор делает вывод, что правительство Баку начало развивать экономические отношения с Тегераном, и постепенно Иран стал одним из ключевых экономических партнеров Азербайджана, однако из-за постоянно меняющихся политических ситуаций экономические отношения между двумя странами не были стабильными.

В третьем параграфе «Многосторонний формат взаимодействия между Азербайджаном и Ираном» отмечено, что Азербайджан сотрудничает со своим южным соседом Ираном в различных международных и региональных организациях, среди которых: ООН и Движение неприсоединения, Организация экономического сотрудничества (ОЭС), Организация исламского сотрудничества (ОИС) и Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Автор приходит к выводу, что Азербайджан и Иран активно взаимодействуют в трех из этих организаций: ОИС, ОЭС и Движение неприсоединения. Сотрудничество в глобальных и региональных организациях является одним из приоритетных внешнеполитических направлений двух стран. Отмечается также значение для азербайджано-иранских отношений межгосударственного сотрудничества на трехсторонних платформах, где Азербайджан и Иран представлены в двух региональных «треугольниках»: Азербайджан-Иран-Турция и Азербайджан-Иран-Россия.

В третьей главе «Региональные приоритеты и основные факторы развития отношений между Азербайджаном и Ираном в 2003-2018 гг.» содержится 3 параграфа. *В первом параграфе «Каспийский фактор в азербайджано-иранских отношениях»* рассматривается вопрос о правовом статусе Каспийского моря с исторической, экономической и военной точек зрения. Отмечается, что после заключения в августе 2018 г. соглашения о правовом статусе Каспийского моря появилась перспектива расширения азербайджано-иранского сотрудничества на Каспии. Автор приходит к выводу, что экспорт иранских и азербайджанских энергоресурсов на основе совместных соглашений о разведке и свопах на нефтегазовых месторождениях представляет

собой перспективное направление ирано-азербайджанского сотрудничества на Каспии. Азербайджан, в отличие от Ирана, располагает современной инфраструктурой, необходимой для освоения нефтяных месторождений в Каспийском море, поэтому Тегеран заинтересован в сотрудничестве с Баку.

Во втором параграфе «Влияние фактора азербайджанских тюрков в Иране на двусторонние отношения» сначала рассматривается место и роль азербайджанских тюрков в истории Ирана, затем анализируется их влияние на отношения между двумя странами. Показано, что вопрос «Южного Азербайджана» является наиболее чувствительным моментом в отношениях между АР и ИРИ, который время от времени влияет на их состояние, нередко в сторону ухудшения. Частые заявления азербайджанских тюрков, проживающих в Иране, в поддержку АР, их способность быстро мобилизоваться в моменты кризисных ситуаций, а также их массовый отток в Азербайджан для празднования Новруза со своими северными соотечественниками, не могут не вызывать беспокойства у иранских властей и заставляют их с осторожностью относиться к развитию отношений с АР. Азербайджанская сторона, в свою очередь, обеспокоена использованием Ираном проживающих на ее территории персоязычных народов против интересов АР.

В третьем параграфе «Нагорно-Карабахская проблема в двусторонних отношениях» отмечается, что хотя армяно-азербайджанский конфликт вокруг Нагорного Карабаха, который до сих пор так и не урегулирован, продолжает оставаться источником опасности на Южном Кавказе, он является одним из наименее интересующих вопросов международного сообщества. Нагорно-Карабахский конфликт обычно называют «замороженным конфликтом», но этот термин обманчив и потенциально опасен; фактически этот конфликт находится в состоянии динамичных изменений и может в любой момент привести к возобновлению войны между Азербайджаном и Арменией. Сделан вывод о том, что, разрешение Нагорно-Карабахского конфликта для ИРИ представляется нежелательным, так как сохранение проблемы на данном этапе отвечает интересам Ирана. Превращение проблемы в горячий конфликт также не совпадает его интересами, так как подобная ситуация, с одной стороны, может привести к идеологическим противоречиям во внешней политике Тегерана (поддержка Ираном христианской Армении может привести к ослаблению исламского режима в ИРИ), а с другой стороны, в случае активной фазы конфликта, внерегиональные державы могут направить вооруженные силы в

регион под предлогом обеспечения мира между двумя сторонами, вслед за чем может последовать снижение влияния Ирана на Южном Кавказе.

В заключении сформулированы следующие выводы.

1. В процессе исследования на основе широкого круга источников и литературы на русском, английском, азербайджанском и турецком языках были выявлены и проанализированы основные направления и особенности азербайджано-иранских отношений в период 2003-2018 гг. Отмечено, что с геополитической точки зрения, Азербайджан и Иран объединяет общность их географического положения, религиозных и культурных особенностей. При этом, обе страны имеют разные политические стратегии и отличаются различными политическими режимами. В период с 2003 г. по 2018 г. отношения между странами отличались противоречивостью – сотрудничеством, с одной стороны, и противостоянием, с другой. Однако, несмотря на это, азербайджано-иранские отношения в целом сохраняли свой конструктивный и добрососедский характер. Заметное расширение двустороннего сотрудничества произошло после 2013 г., что было связано с новым подходом политических элит Азербайджана и Ирана, нацеленным на придание приоритетности двусторонним отношениям.

2. Показано, что установление дипломатических отношений с Ираном во время существования Азербайджанской Демократической Республики (АДР) в 1918-1920 гг., а также признание Ираном де-юре независимости АДР занимают особое место в истории становления государственности в Азербайджане, и этот опыт был использован азербайджанским руководством при установлении дипломатических отношений с ИРИ после 1991 г.

3. Отмечено, что в 1990-х гг. Нагорно-Карабахский конфликт, вопрос о правовом статусе Каспийского моря, рост инвестиций западных компаний в экономику Азербайджана и совместная добыча нефти на Каспии являлись основными факторами, влиявшими на место АР во внешней политике ИРИ и место ИРИ во внешней политике АР, а также на темпы развития двусторонних отношений, которые в указанный период не отличались стабильностью и запомнились больше напряженностью, чем дружеской атмосферой.

4. Были определены основные этапы в развитии отношений между Азербайджаном и Ираном в период 2003-2018 гг. и дана их характеристика. Первый этап (2003-2010 гг.) – «смягчения» двусторонних отношений, стал возможен после завершения конфликта между АР и ИРИ из-за месторождения Алов в Каспии в 2001 году. Первые годы после прихода к власти Президента

Азербайджана И. Алиева были отмечены положительной динамикой и интенсификацией отношений между Азербайджаном и Ираном. На данном этапе, который характеризовался интенсивными встречами на высшем уровне, наблюдались подъем в двусторонних отношениях и расширение сотрудничества во всех областях. В целом, двусторонние отношения перешли на новый уровень – добрососедства и взаимопонимания. Встречи Президентов двух стран в 2004, 2005, 2007, 2009 и 2010-х гг. определили высокую динамику развития двусторонних отношений. С другой стороны, Азербайджан не поддерживал экономических санкций или военной риторики против Ирана, что и сыграло свою роль в улучшении азербайджано-иранских отношений. Достижением этого этапа является то, что объём торгово-экономического сотрудничества увеличился, степень устойчивости двусторонних отношений сохранялась, и были созданы все условия для дальнейшего укрепления азербайджано-иранских отношений.

Второй этап (2011-2013 гг.) – «напряженности», характеризовался во многом давлением США на Иран, и как следствие – резким ухудшением двусторонних отношений, взаимным непониманием сторон. На данном этапе проблема в развитии азербайджано-иранских отношений заключалась в том, что внешние факторы повлияли на межгосударственный диалог, что и определило темп развития отношений между Азербайджаном и Ираном во всех областях, в частности, в торгово-экономической сфере. На этом этапе проявилась значимость связей между политическими элитами двух стран, благодаря чему разногласия между сторонами обсуждались только за столом переговоров.

Третий этап (2014-2018 гг.) – «нормализации и быстрого развития» двусторонних отношений – начался после избрания Х. Рухани в качестве Президента ИРИ, взявшим курс на углубление отношений между двумя странами. В 2014-2018 гг. президенты АР и ИРИ встречались 12 раз, что позитивно сказалось на развитии двусторонних отношений. Была начата реализация ранее согласованных проектов и дан старт новым совместным проектам в таких областях, как фармацевтика, медицинский туризм и производство автомобилей. В итоге, этот период характеризовался расширением сотрудничества, основанного на политическом доверии двух стран, повышением объема торгового оборота, который побил рекорд в 2018 г., а также переходом двусторонних отношений на качественно новый уровень «братских отношений».

5. Доказано, что основными факторами, определившими ухудшение отношений в 2003-2018 гг., являлись следующие: нерешенный вопрос о правовом статусе Каспия, азербайджано-израильские отношения, ирано-армянские отношения и т.д. Однако, участие в проекте МТК «Север-Юг», трёхстороннее сотрудничество между Азербайджаном, Ираном и Россией, и Азербайджаном, Ираном и Турцией, тесные связи политических элит двух стран, а также частые встречи представителей АР и ИРИ обеспечили общее улучшение азербайджано-иранских отношений на современном этапе.

6. Установлено, что политико-экономические отношения являются базисом двусторонних отношений между Азербайджаном и Ираном. Задача развития отношений между странами – соседями рассматривалась в качестве высшего приоритета в обоих государствах. Однако из-за проблем, возникавших между странами в политической сфере, их экономические отношения на протяжении 2003–2013 гг. развивались нестабильно, что оказывало сдерживающее влияние на развитие отношений во всех областях. В целом, двусторонние отношения в этот период можно охарактеризовать как добрососедские, партнерские и дружеские.

7. Сделан вывод о том, что, несмотря на усилия правительств двух стран по развитию взаимовыгодного сотрудничества, в некоторых аспектах взаимоотношений сохранялось недоверие, однако, потенциал сотрудничества между двумя странами далеко не исчерпан. Многие определяет готовность Баку и Тегерана вместе решать общие для двух стран проблемы безопасности, расширяя горизонт двустороннего сотрудничества.

8. Доказано, что Азербайджан может выступить посредником в развитии экономических отношений между Ираном и странами СНГ. Расширение экономического сотрудничества между Ираном и Азербайджаном в будущем может повысить экспортный потенциал обеих сторон. Выявлено, что Международный транспортный коридор «Север-Юг» играет возрастающую роль в сближении России, Азербайджана и Ирана, что способствует сохранению мира и безопасности в регионе. Как ожидается, значительное снижение транспортных расходов и времени транспортировки из Южной Азии в Северную Европу, укрепит геополитический альянс и привлечет в него другие страны, сыграет важную роль в становлении регионального торгового центра и увеличении ненефтяных доходов Азербайджана и Ирана. МТК «Север-Юг» и транспортный коридор «Восток-Запад» создают благоприятную транспортную сеть для стран Центральной Азии и формируют транзитный потенциал

Азербайджана и Ирана, совместное развитие которого является задачей дня для обеих стран.

9. Отмечено, что после подписания Каспийской конвенции в 2018 г., появились новые возможности сотрудничества, в первую очередь на Каспии. В последние годы товарооборот между двумя странами продолжал интенсивно расти, и представители обеих стран провели переговоры о морских перевозках для операций по обмену нефтью. Азербайджан уже полностью ввел в эксплуатацию первую фазу морского порта в Аляте (находится недалеко от Баку). Этот порт станет одним из крупнейших морских портов на Каспии после запуска двух других фаз. Иран также укрепил свои порты на Каспии. Так, учитывая существующую инфраструктуру, можно утверждать, что доставка товаров будет дешевле по сравнению с другими средствами морских перевозок, и акватория Каспия станет важной площадкой для грузовых и пассажирских перевозок между двумя странами.

10. Определено, что вопрос азербайджанских тюрков в Иране является наиболее чувствительным моментом в отношениях между двумя странами и время от времени влияет на них, как правило, в сторону их ухудшения. По причине частых заявлений азербайджанских тюрков, проживающих в Иране, в поддержку АР и способности их быстро мобилизоваться во время событий, происходящих внутри Ирана, иранские власти учитывают данный фактор, исходя из приоритета поддержания добрососедских отношений с соседними государствами. В свою очередь, Баку внимательно следит за попытками Тегерана использовать персоязычные народы, проживающие на своей территории в своих национальных интересах. В целом, многие проблемы азербайджанских тюрков, проживающих в Иране, остаются нерешенными, в том числе и такие, как обучение на родном языке в средних школах. Поэтому можно с уверенностью прогнозировать, что данный фактор сохранит свою значимость и влияние на развитие азербайджано-иранских отношений.

11. Очевидно, что Нагорно-Карабахский конфликт все еще является одной из главных причин, влияющих на двусторонние отношения, и его урегулирование равно как и превращение проблемы в горячий конфликт на данном этапе не входит в число основных приоритетов Тегерана, что способствует сохранению статус-кво в данном вопросе. Эта позиция объясняется тем, она может привести к противоречиям по конфессиональному основанию во внешней политике Тегерана, а в случае возникновения активной фазы конфликта внерегиональные державы получают предлог для направления

своих войск в регион под предлогом обеспечения мира между двумя сторонами, что ослабит влияние Ирана на Южном Кавказе.

12. Анализ двусторонних отношений между Азербайджаном и Ираном в рассматриваемый период позволил сделать общий вывод о том, что на современном этапе азербайджано-иранские отношения переживают новый, динамичный и многообещающий этап своего развития, что способствует укреплению мира и добрососедского сотрудничества в регионе, поиску конструктивных ответов на вызовы стремительно меняющейся международной ситуации.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

а) в индексируемой международной базе SCOPUS / Web of Science:

1. Агазаде М. М. Проблема статуса азербайджанских тюрков в Иране // Вопросы истории. 2019. № 4. С. 67-75. (0,5 п.л.).

б) в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

2. Агазаде М. М. Современное состояние азербайджано-иранских двусторонних отношений: тенденции развития // Международные отношения. 2018. № 3. С. 21-29. (0,5 п.л.).

3. Агазаде М. М. «Конституция Каспия» и новые горизонты сотрудничества между Азербайджаном и Ираном // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. 18 (4). С. 942-954. (0,8 п.л.).

4. Агазаде М. М. Изучение международных отношений в Азербайджане // Власть. 2019. № 2 (Т. 27). С. 262-268. (0,4 п.л.).

в) публикации в прочих изданиях:

5. Агазаде М. М. Азербайджан и Иран: факторы, влияющие на двусторонние отношения // Диалог цивилизаций: Восток – Запад. Сборник мат-ов XVII научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Ред. В.Б. Петров, О. В. Филатова, В. А. Цвык. – М.: РУДН, 2017. С. 327-334. (0,5 п.л.).
6. Агазаде М. М., Ибрагимов А. Г. Внешняя политика Азербайджанской Республики / Глава в учебном пособии «Внешняя политика стран СНГ»: Учебное пособие для студентов вузов/ Ред.-сост. Д. А. Дегтерёв, К. П. Курылёв. – М.: Аспект пресс, 2017. С. 202-225 (1,0 п. л.) (1,5 п.л.).
7. Agazade M., Goncharova A., Shersshah A. The main characteristics of the foreign policy of Iran during the presidency of Hassan Rouhani // The 6th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts. 2019. Vol.6, Iss. 1.1. P. 445-453. (0,2 п.л.) (0,5 п.л.).
8. Agazade M. M., Ibragimov A. G. Foreign policy of the Republic of Azerbaijan / Chapter in the book of “Foreign Policies of the CIS States: A Comprehensive Reference”. Ed. Degterev D.A., Kurylev K.P. USA, Colorado: Lynne Rienner Publishers, 2019. P. 81-105 (1,0 п.л.) (1,5 п.л.).
9. Агазаде М. М. Нагорно-Карабахский конфликт в рамках национальных интересов Ирана // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 6. С. 1402-1410. (0,5 п.л.).

АГАЗАДЕ Мирмехти Миркамил оглы (Азербайджанская Республика)
Азербайджано-иранские отношения: основные направления и особенности
(2003-2018 гг.)

Диссертация посвящена исследованию двусторонних отношений между Азербайджаном и Ираном в 2003-2018 гг. В работе рассматриваются приоритетные направления и этапы развития азербайджано-иранских

отношений. Специальное внимание уделено анализу позиций сторон по Нагорно-Карабахской проблеме, по проблеме определения юридического статуса Каспийского моря, а также оценке влияния фактора азербайджанских турков в Иране на двусторонние отношения.

AGA ZADE Mirmekhti Mirkamil ogly (Azerbaijan)

Azerbaijan-Iranian relations: main directions and features (2003-2018)

The thesis is devoted to the study of bilateral relations between Azerbaijan and Iran in 2003-2018. The thesis discusses the priority areas and stages of development of Azerbaijani-Iranian relations. Special attention is paid to the analysis of the positions of the sides on the Nagorno-Karabakh problem, the issue of determining the legal status of the Caspian Sea, as well as assessing the influence of the factor of Azerbaijani Turks in Iran on bilateral relations.